

Иманалиев К.

ЛИБЕРАЛИЗМ В ИСТОРИИ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА

Национальная идея выкристаллизовывается как результат духовных, социальных и политических процессов.

Ключевые слова: независимость, каганат, племя, род, нация, единство, демократия, свобода, гражданское общество, либерализм.

Либеральная идея в кыргызском обществе имеет давние корни. Политической ее составляющей является традиция свободного высказывания своих взглядов и убеждений, присущая кыргызской культуре. Воспитанные веками свободной жизни, кыргызы не терпели запретов на слова и высказывания. Акыны и мудрецы смело критиковали правителей за тщеславие и высокомерие. Но ханы, манапы не казнили острословов за дерзость. «Баш кесмек бар, тил кесмей жок» («Можно отрубить голову, но не язык») – гласит народная пословица. Кыргызы осознавали, что в обществе допустимы различные мнения, а наказание одного критика не искоренит инакомыслие. Особенно ценились мысли, высказанные мудрым и справедливым человеком. «Жакшынын өзү өлсө да, сөзү өлбөйт» («Можно убить хорошего человека, но невозможно убить его слова»).

Мудрецы-аксакалы и народные акыны во все времена смело критиковали своих правителей. В эпосе «Манас» великого воина, лидера нации часто поучал убеленный сединою старец Кошой. А хан Ормон никогда не спорил с критикой со стороны знаменитого олуя (провидца) и акына Калыгула. В шуточной форме или песенном жанре простые представители народа указывали на недостатки и промахи кыргызской власти – ханов, биев и манапов. Да и само строение кыргызских племен и родов подразумевало некую демократию. Другим проявлением политического либерализма была традиция избрания ханов представителями кыргызских племен. Издревле они придерживались принципа выборности – ханов, каганов, лидеров племен и родов, никогда верховная власть не передавалась по наследству. А также открытость и прозрачность в решении общественных вопросов. Поэтому любые животрепещущие вопросы открыто обсуждались лидерами племен и родов с простым народом. Так, в первой половине XIX века кыргызские роды подняли на белой кошме манапа племени сарыбагыш – Ормона Ниязбекова. Были и другие выборные должности, например, должности судей – биев.

В истории кыргызской общины манапы имели скорее духовную, политическую власть, нежели экономическую. С другой стороны

манапы представляли собой хранителей народных обычаев, традиций и мудрости, становились олицетворением справедливости в лице своего рода. В истории кыргызов созданная первая политическая партия при активном участии А.Сыдыкова, И.Арабаева, К.Тыныстанова, ставили главной целью идеи создания подлинно свободного и демократического независимого Кыргызстана.

Хорошо известна внутренняя открытость сельской жизни, которая характерна и для кыргызов. Кочевник привык жить на глазах у всего рода, айла и долины и при самом их непосредственном участии. Свободные общинники многие вопросы решали на собраниях или сходках. Кроме манапов, руководивших народом в обычных условиях, в каждом роду были советы аксакалов, которые могли повлиять на решения правителя. А традиция народных курултаев намного опередила появление института парламентаризма. А суды аксакалов и бии осуществляли правосудие не произвольно, а в соответствии с нормами и правилами степного обычного права – адата.

Иначе говоря, зачатки большинства демократических механизмов – оппозиции, правосудия, парламента и исполнительной власти, складывались в традиционном кыргызском обществе исторически.

А если обратиться к эпосу «Манас», Джакып имел совет со своими ближайшими родичами, друзьями, главами других близлежащих родственных кыргызам родов. В основном такой Совет выполнял ряд функций:

- решение важнейших политических вопросов стратегического значения, от чего во многом зависела территориальная целостность союзного государства, её военная мощь;
- решение экономических проблем, то есть обеспечение родичей от мало до велика – все это было заботой старейшин родов, которые были ответственны и за пропитание, и проживание беднейших семей своих родов, их выживание в суровых условиях зимы и в отсутствие кормильцев рода, ушедших в военные походы;
- принятие наиважнейших решений, имевших обязательную силу – высшую юридическую силу для всего населения;
- формирование государственного аппарата, имевшего свою структуру: верховная власть хана, его советники, ближайшие помощники, гонцы, военнначальники со всей армией, сборщики податей, охрана, тюремщики, надсмотрщики.

Политический режим государства Енисейских кыргызов считается по мнению многих исследователей военной демократией: выборность ханов, наличие совещательного органа – советников хана и советов старейшин рода, сходы – курултай, относительная самостоятельность ханов – командующих своими родоплеменными войсками. «В период военной демократии все вопросы государственной важности решались на общеродовых общеплеменных собраниях, которые в исторических документах получили название совета старейшин. Всеобщие собрания обозначаются этнографическим термином «той» (курултай). В совете старейшин участвовал представитель каждого племени». Т.е. эти факты говорят о том, что даже вопросы военного характера решались не единолично, а с участием всех лидеров племен.

В кыргызах на генетическом уровне заложено острое чувство справедливости, неприятие проявлений диктатуры и тоталитаризма в любой форме. Наши предки никогда не мирились с подневольной судьбой. А слова и назидания даанышманов (мудрецов), как им народ уважительно относится, на берегах Иссык-Куля до сих пор народом не забыт и люди их высоко чтит и является неким культом нравственности и бескорыстного служения народу. Мойт-аке, Сарт-аке, Тилекмат-аке, Карач-аке, Садыр-аке, Кыдыр-аке – мудрецы от Бога. Они сыграли роль своего рода института парламентаризма. Идеи парламентаризма демократии не чужды кыргызскому народу. Сегодня мы получили возможность свободно говорить, свободно действовать, выбирать и быть избранными. Свободно строить свой родной дом.

Во время расцвета кыргызского государства, по мнению ученого Малабаева Дж.М., у кыргызов сложилась единая военно-административная система управления. Войско и все население были разделены на тумены. Высшим органом власти в государстве енисейских кыргызов был курултай, решавший вопросы внешней и внутренней политики. Местную власть представляли тутуки, тарханы, бии, беки. Тутуки являлись заместителями кагана, осуществляли политическую власть в отдельных районах. Бии, беки представляли исполнительную власть на местах, в их ведении были хозяйственные дела и обеспечение войска всем необходимым.

Должностные лица государственного аппарата подразделялись таким образом: министры, главнокомандующие, управители, делопроизводители, а также предводители, даганы. Они исполняли функции гражданской администрации и руководства войсками. Таким образом, государственный аппарат енисейских кыргызов формировался постепенно и основными

его элементами были: хан, курултай, исполнительные органы, род, совет старейшин, советники, военная дружина хана и армия.

Если форму правления государства енисейских кыргызов мы определили как ограниченную монархию, то форму государственного устройства можно определить как федерацию – союз племен-самостоятельных и полусамостоятельных феодальных вотчин, где территориальное деление проводилось по границам родоплеменных земель.

Они находились на ранней стадии становления, но обладали уже основными институтами государственности.

Имелся народ, осознающий свою этническую общность, менталитет, язык и культуру.

Имелся правитель, вождь или государь.

Имелись властные структуры управления и подчинения.

Имелась армия, налоги, дипломатические внешние связи.

Но, поскольку они были кочевыми, в основном скотоводческими, границы их не имели строго определенных рамок, хотя и осознавалась общность территории конкретного народа.

Источники свидетельствуют о том, что в Енисейском кыргызском каганате имелись все классические признаки государственности – единая территория, язык, культура и четко отлаженная военизированная и административно-территориальная система государственного управления. Верховный правитель страны в лице главы государства – ажо (каган), имел в распоряжении ставку, знамя (считайте, государственный флаг, как один из важных символов государственности – авт.), а также трех министров, управлявших государством. В административно-территориальном отношении вся территория кыргызов была разделена на шесть округов (багов), во главе которых в качестве правителей стояли беги.

В целом, приведенные выше старинные письменные источники, свидетельствуют о том, что в период Енисейского каганата кыргызов, а также в эпоху их Великодержавия у них уже были институты, собственная система управления государством, четко налаженная и целенаправленная политика международных отношений и внешних связей, единый уклад хозяйственной жизни, широкая торговля и многое другое.

Решения большинства – решения старейшин кыргызских родов обладали высшей силой, силой закона в нашем понимании. И решение большинства членов общества, принимаемые голосованием при их непосредственном участии на сходах, имело обязательную силу исполнения. Эти решения могли носить в большей степени

политический характер, но они же обладали обязательной юридической силой. Демократический характер принятия решений распространялся не на все нормативные акты, это больше относилось к сфере прерогатив: решения по политическим ситуациям требовали согласования с большинством; решения в ходе войн, походов, чрезвычайных ситуациях принимались ханом единовластно.

Власть старейшин рода опиралась на авторитет, уважение и нормы обычаев, традиций, этические нормы и т.д.

Договор дарения скота и другого имущества совершался устно, было достаточно слов хозяина, чтобы исполнить его решение немедленно. Люди верили друг другу – это мораль того времени, но эта вера лежала в основе процветания собственности, торговли и т.д.

Формой закрепления договора было поднятие руки к небу и произнесение устно клятвы или обета. Выше Бога и слов обязательств перед ним люди не знали другой силы. Клятвы исполнялись беспрекословно, люди знали, что иначе они будут нести ответственность перед Богом, что могли придумать люди выше такой ответственности.

Здесь следует отметить, что наши предки строго придерживались своим обещаниям. О чем не скажешь в отношении сегодняшних многих политиков.

Зато к невестам предъявлялась масса требований, по правде сказать весьма объективных, ибо нужно было учитывать, что семья мужчины обычно состояла из родителей, родственников, многочисленных детей, прислуги, джигитов с разными поручениями, пастухов, подпасков и всякой челяди. С каждой группой невеста должна была знать как строить взаимоотношения, знать правила приличия, правила поведения, тон разговора или вообще предпочтительнее было не разговаривать, показывать свое настроение, нрав и т.д.

Выборность власти ханов, окружение ханов его единомышленниками, взаимопомощь членов рода друг другу, политическая и иная роль самих родов – все это свидетельствовало не только о существовании военной демократии, но и о демократии у кыргызов в определенном смысле более развитой, чем у оседлых народов. В этом аспекте можно сказать, что решение всех важных вопросов всеми – взрослыми членами родов – есть свидетельство существования непосредственной демократии, представительной – в лице избираемого хана. Думается, у енисейских кыргызов существовал социальный контракт – договоренность о создании государства в форме союза племен.

Такие классические признаки государства, как: а) наличие организации политической власти, т.е. аппарата управления; б) суверенитета, в) территории, г) налогов, д) насилия, е) правовой формы управления; - наряду с их классическим комментарием, следует оговорить, что, во-первых, эти признаки более четко сложились в современной науке юриспруденции с учетом современных реалий государственности разных народов, прошедших не одну временную ступень в своем развитии, во-вторых, эти признаки вполне естественно прилагаемы к государственности оседлых народов, на которых они и были рассчитаны учеными. Но применительно к кочевым народам эти признаки не все приложимы, то требуют своих определенных коррективов.

Частная собственность членов родов не была ничьим объектом контроля, она приумножалась и защищалась самим родом. Но ханы могли вмешиваться и решать разные вопросы, если к ним обращались с жалобами, просьбами. Видимо, первично ханы обладали автономно в своем племени и законодательными и судебными функциями. Автономность родов, входящих в определенное племя, делало это племя минигосударством в определенной степени, которое по территории своего расположения занимало немало места. При союзе племен стала возникать необходимость создания при главном хане, избранном всеми родоплеменными вождями – ханами, его своеобразного аппарата из единомышленников, родичей, друзей и т.д., которые выполняли постоянные или разовые поручения хана.

Кыргызский каганат на Енисее, возглавляемый выбранным народом ажо, распространивший свое влияние на обширные территории Центральной Азии, имел все признаки государства: целостную территорию, разделенную на несколько административных уделов, механизм государственного управления, вооруженные силы, свои законы, внутреннюю и внешнюю политику, денежные знаки, свою культуру и обычаи; поддерживались торговые и культурные связи с соседними государствами, дипломатические отношения с другими странами. Каганат имел свое знамя. Это было феодальное государство кочевых кыргызов, опирающихся на силу и мощь племенных объединений.

Законы енисейских кыргызов были суровыми. За такие провинности, как «замешательство» перед сражением, неправильный совет, поданный ажо, воровство, предусматривалась самая высокая мера наказания – смертная казнь (отсечение головы). Обычное право енисейских кыргызов предусматривало, что отец казненного

вора обязан был до самой своей смерти носить на шее отсеченную голову сына.

Постоянная угроза внешнего нападения, частые родоплеменные столкновения вынуждали кыргызов быть всегда готовыми к военным действиям. Они были не только неумолимыми наездниками, но и смелыми воинами, искусно владевшими оружием. Кыргызы умели строить крепости. Они знали стратегию и тактику боя и обороны. Во время боевых действий воины-кыргызы соблюдали строгую дисциплину. В период «кыргызского великодержавия» в боях участвовали десятки тысяч воинов. Население во времена «кыргызского великодержавия» от 700 тысяч возросло до 1 миллиона человек.

Основной опорой правящих кругов государства кыргызов было войско: тяжеловооруженная конница – закованные в панцири и латы, одетые в шлемы конные воины были вооружены длинными копьями, тяжелыми мечами и саблями, щитами, луками и стрелами. На древках их копий развевались флаги и знамена.

Войска государства кыргызов строились по родовому принципу. Каждый род имел свое войско. Кыргызские беки также держали боевые отряды. Все вместе они составляли вооруженные силы кыргызов. Основой их была кавалерия. По существовавшим правилам ведения боя боееспособность войск определялась при первом же столкновении с противником. Затем командующим перед началом атаки выстраивались войска по сотням и определялись удобные позиции каждого подразделения на предстоящее сражение.

Боевые средства кыргызов подразделялись по видам: 1) наступательное оружие ближнего боя – предназначенное для поражения противника в ближнем и рукопашном бою: мечи, палаши, копья, айбалта (боевой топор); 2) наступательное оружие дистанционного боя – для поражения противника на расстоянии: лук и стрелы, т.е. метательное оружие; 3) защитное вооружение – предназначенное для предохранения воина от поражения в бою: щит, доспехи для защиты рук, ног, груди, головы и корпуса воина.

В структуре военной организации кыргызов главенствующее положение занимала родовая аристократия – беги. Л кыргызском войске можно судить как об ополчении, формировавшемся из возглавляемых бегами родов и племен. В дружины бегов входили все взрослые мужчины. Они объединялись вокруг военного вождя, в VI-XII вв. носившего титул «ажо». Однако в войске кыргызов слабо были поставлены сторожевая служба и разведка. Об этом свидетельствует и известный факт, что в 711 г. боевой лагерь

кыргызов подвергся ночью внезапному нападению тюрок и был разгромлен.

По политическому устройству кыргызского государства все войсковые формирования кыргызских племен подчинялись кагану.

За особые заслуги в каганате енисейских кыргызов присваивались почетные звания: «Баатыр», «Билге» (акылдуу билерман), «Алп», «Эркин», «Кылыч», «Арслан», «Бору», «Чыгар». Лица, удостоенные этих почетных званий, пользовались льготами, освобождались от налогового обложения.

Вот такое своеобразие культуры других народов хорошо понимал русский ученый-путешественник В.И.Липский. Знакомясь с жизнью и бытом киргизов, он писал: «Это близкое к природе племя, способное к культуре, живое, чуждое мусульманской инертности и мертвенности». И еще: «Бесспорно, киргизы – способное и даровитое племя, весьма склонное к европейской культуре».

В истории кыргызов IX-X века занимают особое место. Этот период академиком В.В.Бартольдом справедливо назван эпохой «Великого государства кыргызов». В длительной борьбе, одержав победу над Уйгурским каганатом, на обширной территории Азии кыргызы установили свое господство и оставили неизгладимый след в истории. Для кыргызов открылся путь к Тянь-Шаню. Живший с древнейших времен в Минусинской долине не очень большой кочевой народ впервые установил свое господство на значительном пространстве.

В XIII-XVIII вв. основной административно-политической единицей кыргызского общества являлось самостоятельное родоплеменное объединение. В нем сохранялась общинно-родовая организация. В племенных объединениях кыргызские ханы избирались из господствующего рода. Выбирались они собранием представителей феодальной знати. Власть хана не регламентировалась какими-либо законами. Он выступал главой вооруженных сил и предводителем ополчения во время войны. В обычное время хан при себе имел постоянный отряд дружинников. Какого-либо аппарата управления хан не имел. Кыргызское государство не представляло собой единого экономического и политического целого. Судебные функции в кыргызском обществе, основанном преимущественно на обычае, осуществлялись ханами, биями и казиями. Особенности государственного строительства в кыргызском обществе определялись кочевым, экстенсивным ведением хозяйства, низким уровнем развития производительных сил.

Как показывает политический исторический опыт нашего народа в отношении к власти,

кыргызы всегда имели свою самобытность, т.е. каждый род избрал своего лидера, а он представлял своего рода на верхних слоях власти. Через родоплеменные интересы защищали общенациональные интересы.

Такая структура позволяла возможности для избрания настоящего лидера. В то же время избранный ажо, или каган выходил на народ через их избранного вождя. Таким образом они сохранили внешнюю и внутреннюю оболочку государственности. Это было очень разумной стратегией.

Мне кажется проект народного курултая один из, пожалуй, оптимальных вариантов, который может способствовать нашим гражданам для самоорганизации и как инструмент самосохранения государственности. То есть народный курултай воплощает себе интересы личности, общины или родов, в итоге всей нации. Это не выдумка отдельных ученых или политиков. Исторически сложившийся демократический институт. Это основано на суверенитете народа и ответственности народа. Это может сохранить чувство национальной общности и причастности каждого. А также для национальных меньшинств, которые компактно проживают у нас (например, как узбеки, уйгуры, корейцы и т.д.) открывает новые шансы иметь своего представителя на самых верхних эшелонах власти. То есть, в итоге создание народного курултая может послужить сохранению гаранта следующих государствообразующих идей: во-первых, единство внутри родов; во-вторых, консенсус между родами или нацменьшинствами; в-третьих, единство нации. Только так мы можем сохранить целостность страны, единство нации. Пока не будет политической полномасштабной реформы, мне кажется, страна всегда будет находиться в состоянии перманентной политической борьбы.

Поэтому настало время для модернизации государственной власти исходя из исторического опыта и национальных интересов. А одним из императивов такой модернизации должен стать переход к двухпалатному парламенту, который состоит из народного курултая и законодательного собрания.

Делегаты на национальный курултай избираются из 7-10 тысяч избирателей по округам на четыре года, не будут пользоваться государственными льготами, служебными автомобилями, квартирами, даже без заработной платы. Работа их не должна быть организована сессионно: т.е. утверждение и отчет бюджета и Правительства. Партийная принадлежность не обязательно. А председатели комитетов будут работать на построенной основе, как была

организована работа палаты представителей Жогорку Кенеша в 1995-2005 годах.

А численность действующего Жогорку Кенеша надо сократить до семидесяти, которые будут заниматься профессионально законодательской деятельностью. Пусть они избираются, как и прежде, по партийным принципам.

Необходимо осознавать, что никакая экономическая реформа не пойдет без реформы политической. Это важное условие даже в том, что касается повышения уровня жизни. Ведь в авторитарной стране государственной власти не приходится реагировать на требования населения и программа роста в большей мере служит интересам богатых, чем требованиям низов. Кроме того, демократическая система больше способствует внесению коррективов в экономическую политику. Если население реально может сменить правительство, это дисциплинирует власть.

Хантингтон говорил, что после каждой волны демократизации случается откат, но при демократизации делается два шага вперед, а при откате – один шаг назад. Выходит, плюс один шаг у нас все-таки есть. Мы сегодня имеем более демократичную, более рыночную систему, чем в советское время.

В современном мире нет реальных идейных альтернатив демократии и практически уже нет государств, которые или не были бы реальными демократиями, или не имитировали бы демократию. Зона стран с реальной или имитируемой демократией охватывает сейчас практически весь мир.

Зона реальных демократий тоже давно вышла за пределы Европы и Северной Америки. По оценкам «Фридом Хауз», в демократическом мире сейчас живет около половины населения планеты, и в число свободных государств входят страны с очень разными и очень далекими от европейской и друг от друга культурами, включая не только Индию, Японию и Южную Корею, но и такие экзотические страны, как Бенин, Ботсвана, Монголия и мусульманские Мали и Сенегал. В 1975 году демократических государств было 25%, сейчас – 46%. То, что сейчас происходит в Зимбабве и Кении, - это африканский вариант того, что происходило в Грузии и Украине. И переход России от теперешней имитационной демократии к реальной неизбежен. Вопрос только в сроках и формах этого перехода. Но когда мы начинаем думать об этих сроках и формах, мы сразу же заходим в тупик.

Наблюдая впечатляющее территориальное расширение демократии, следует иметь в виду два важных момента. Во-первых, демократия не обязательно решает проблемы неравенства, коррупции, неэффективности, несправедливости

и некомпетентного принятия решений. Но она обеспечивает институциональные условия, позволяющие гарантировать свободу индивида, защитить его от массовых нарушений прав человека и поправить его человеческого достоинства. Демократия – это средство против тирании, и как таковое она дает людям шанс решить и другие социальные проблемы.

Во-вторых, распространение демократии в мире снижает вероятность конфликтов между государствами. Один из фундаментальных фактов новой истории состоит в том, что со времени установления современной демократии в США в начале XIX века войны между демократическими странами, за малым исключением, не велись.

Отступление с пути демократии тем более вероятно, что представление людей о главном зле в их жизни меняется с изменением обстоятельств. Когда люди страдают от жестокой, репрессивной диктатуры, их первейшая цель – положить конец такому режиму. Но как только это свершилось, приоритеты меняются. Экономическое благосостояние, законность и порядок приходят на смену свободе и правам человека в качестве первоочередных задач.

Наибольшие препятствия на пути к демократии присущи незападным и небогатым странам. Труднейшие проблемы характерны для большинства тех стран, куда демократия пришла лишь недавно. Только консолидация, а не экспансия демократии стоит сегодня на повестке дня.

С другой стороны, насильственное внедрение демократических институтов в неразвитые общества часто ведет к разрушению даже существовавшей в них ограниченной демократии и, как следствие, к падению качества управления, деградации экономики и самого общества.

Свой вклад в «упрощение» либеральной демократии внесли постсоветские страны, разделившие выборы и конституционный либерализм (то есть верховенство закона и гарантии прав личности) и таким образом использовавшие демократию для построения недемократических режимов. Выдергивание отдельных принципов в целях обслуживания интересов власти в постсоветских государствах стало самым тяжелым ударом по либеральной демократии, это на примере политических событий Украины и Грузии. Еще более важно то, что идеология либерализма переживает кризис, который заключается в неудаче поиска нового соотношения между свободной, равенством и справедливостью.

Многим учёным и практикам, кто профессионально занимался системной и геостратегической проблематикой, было всегда

ясно, что без идеи, без чётко сформулированной цели, без идеологии никакая власть, никакая политика не может быть эффективной. Иными словами, никакая организационная система, в том числе и государство, не может функционировать без явно или неявно поставленной цели, без понятной и принимаемой большинством субъектов идеологии.

Национальную идею нельзя выдумать, она рождается в недрах жизни. Ее потом кто-то формулирует, но рождается она внизу, в массах. А вот национальную стратегию, план национального развития можно создать и расписать по пунктам.

Большинство нуждается в простой и понятной истине, четкой и достижимой цели. Эта «истина-цель» находится рядом. Она интуитивно понятна и близка каждому человеку.

Либеральный проект из стран Центральной Азии именно в Кыргызстане имеет несомненные преимущества. «Это идеология позволила многим странам Европы преодолеть бедность и достигнуть хорошего материального достатка за счет раскрепощения человека и обеспечения его свободы. В отличие от либерализма и идеологии свободы, идеология социал-демократии требует обеспечения экономического, материального равенства всех граждан, а потому требует больших финансовых вложений для реализации такой политики». Во-первых, он нам близок чем любая другая идеология, во-вторых, это рыночная экономика и гражданское общество. Понятно, как это можно осуществить на практике. А в-третьих, есть убедительные примеры реализации данной идеи. Страны Европы, Вьетнам, страны Балтики, Малайзия демонстрируют высокий уровень жизни, стабильный экономический рост, наличие гражданских прав и свобод. В-четвертых, демократия в Кыргызстане уже получила необратимый характер. В-пятых, демократия лучше, чем авторитаризм и тоталитаризм. Свобода лучше, чем несвобода. Есть демократия ликвидации, демократия стагнации и демократия развития. Кыргызстан сегодня находится на уровне стагнации, если не отката.

- Много из того, что можно и нужно сделать, на самом деле давно и хорошо известно. Недостает главного – государственного подхода и политической воли. Это общенациональная задача, которая требует возведения ее ранг государственной политики.
- Главная проблема Кыргызстана - слабость государства.
- Граждане должны прямо овладеть первоначальным источником его жизненной среды – собственностью.

- Кыргызы – сами по себе парламентарии, где все открыто обсуждается – такова суть кочевого миропонимания.
- Необходимо оберегать эффективно работающие государственные механизмы и правовые институты. Возродить утерянные национальные государственные и правовые традиции.

Использованная литература:

1. Асанханов А., Бекмумедова Н. «Акыны и манасчи – создатели и хранители духовной культуры кыргызского народа». Бишкек, 1999.
2. Мукамбаева Г.А. Манас и право. Бишкек, 2003.
3. Гезалов Ф. В кн. «Манас и этническое наследие народов мира», Бишкек, 1995 г.
4. Диалог цивилизаций. Информационный бюллетень научного направления «Великий шелковый путь и взаимодействие культур, народов и государств». Выпуск III. Бишкек, 2003.
5. Малабаев Дж.М. История государственности Кыргызстана. Бишкек, 1997.
6. Эркебаев А. Малоизученные страницы истории киргизской литературы. Бишкек, 1999.
7. Центр «Полис Азия». Политические партии сегодня. Экспертный взгляд. Бишкек, 2008.

Рецензент: д.полит.н., профессор Артыкбаев М.А.
